

Пять мужчин одной женщины

Ирина Щеглова

Ирина Владимировна Щеглова

Пять мужчин одной женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3955075

Эксмо; 2024

Аннотация

«Если бы губы Никанора Ивановича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколь-нибудь развязанное, какая у Балтазара Балтазаровича, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича – я бы тогда тотчас же решилась. А теперь – поди подумай!» Не правда ли, знакомые рассуждения? Найти идеального мужчину трудно, почти невозможно, особенно если вы – умница-красавица, а к тому же успешная женщина! Такая проблема встала и перед Ритой. А пока она встречается сразу с несколькими мужчинами, не предполагая, что однажды может остаться у разбитого корыта.

Содержание

Несколько слов вместо пролога	4
Глава 1	6
Женщины и кофе	9
Глава 2	15
Глава 3	19
Глава 4	39
Глава 5	53
Глава 6	59
Глава 7	67
Конец ознакомительного фрагмента.	69

Ирина Щеглова

Пять мужчин одной женщины

Несколько слов вместо пролога

«Давай встретимся, поболтаем», – договаривается жена с приятельницей по телефону.

«Поболтаем» – чаще всего, но возможны варианты: «почирикаем», «посплетничаем», иногда даже с особым удовольствием и почти плотоядной улыбкой – «перемоем косточки». Вот уже больше десяти лет я слышу это «поболтаем» с вариациями, но никогда – «поговорим».

Говорят мужчины. В крайнем случае – общаются. Женщины – именно болтают, чирикают, воркуют, сюсюкают, ути-пусечкают и так далее.

Возможно, я не прав, вполне допускаю. Вероятно, существуют женщины, предпочитающие «говорить» с подругами, а не «болтать». Но дело не в этом, совсем не в этом.

Как бы так выразиться, чтоб не разило пафосом. Ладно, пусть немного разит. В наш век все чаще встречаются одинокие самостоятельные женщины, занимающие солидные посты в крупных компаниях, руководящие большими коллек-

тивами, имеющие собственный процветающий бизнес, одним словом, успешные современные бизнесвумен. Это жесткие, сильные личности, профессионалы своего дела, умные, волевые, ответственные. Их уважают, к ним прислушиваются, их боятся! Подруги завидуют, вздыхая. Еще бы, бизнес-леди всегда ухожена, она на виду, у нее постоянные командировки куда-то в Европу, она лихо водит автомобиль, на ней держится вся семья, она сама принимает решения по всем вопросам, не жизнь, а сказка! Так думают многие. А что на самом деле?

Пока могу сказать только: они тоже болтают по телефону с подругами...

А если серьезно?

Глава 1

Женщины и автомобили

– Ах, какая тюшка! – восхищалась жена. – Девочка, мордашка такая миленькая, – ворковала она, поглаживая лоснящийся бок новенькой серебристой иномарки.

– Правда? Нравится? Да? – радовалась Рита.

– Конечно, еще бы! – кивала жена.

Рита открывала и закрывала двери, зачем-то включала фары:

– Сереж, посмотри, мне кажется, свет какой-то не такой...

Я стоял перед новым Риткиным авто, курил, снисходительно отвечал на ее наивные вопросы и думал: «С чего это Аня так возбудилась (это я про жену)? Совсем недавно она утверждала, что ей не нравится эта марка. Она, видите ли, прокатилась недавно на новой спортивной модели и пришла к выводу, что та только что асфальт не скребет. И вообще, она предпочитает внедорожники. Эдакие здоровенные чемоданы с полным приводом и расходом топлива, как у космического корабля. Эх, да что там женщины могут понимать в автомобилях!»

Лично я откровенно завидовал Рите. Отличный выбор! Великолепная машина! А как она управляется!

Я вздохнул и покосился на свой древний рыдван девять-

сотзаржавленного года выпуска, припаркованный неподалеку у подъезда. Давно собираюсь поменять машину, да все как-то руки не доходят, то денег нет, то времени.

– Ну, скажи мне свое веское слово! – Рита немного нервничала.

– Ты молодец, – похвалил я, – так и надо.

– Дорого, – простонала Рита, – в долги влезла!

Ей удалось быстро скинуть старую машину, собрать деньги и купить почти новую, в великолепном состоянии, годовалую, с минимальным пробегом.

– Тебе очень повезло, – добавил я, – так что не грузись, ты все сделала правильно.

– Да что я, – отмахнулась Рита, – простое стечение обстоятельств, одно за другим, и вот... Сама бы я, конечно, не справилась. Это все Леха. Он повсюду со мной ездил, и покупать помогал, и оформили через его знакомых.

Я удовлетворенно хмыкнул. Теперь понятно, откуда ноги растут. Алексей – не просто любовник Риты, он, скорее, давний близкий друг, всегдашняя палочка-выручалочка. Уж если он взялся за дело, можно быть спокойным. Он человек основательный, хотя и скучный. Зато на него можно положиться.

– Лешенька – он лучший! – умилилась жена.

– Он зайка! – нежно проворковала Рита.

«А как же», – подумал я, одновременно сочувствуя Лешеньке и слегка презирая его.

Водительский стаж у Риты – года три. Водить ее учил все тот же Леха. Выучил, за рулем она чувствует себя вполне уверенно. Хотя я не люблю женщин за рулем.

– Так вы одобряете? – в который раз переспросила Рита.

– Конечно! – в один голос ответили мы с женой.

– Для тебя это то, что нужно, – добавила жена. – Все-таки твой социальный статус и все такое...

– Завидую, – признался я.

– Я так рада! – Рита счастливо вздохнула. И мы пошли к нам пить кофе.

Женщины болтают, мужчины – говорят...

Женщины и кофе

К кофе я равнодушен.

Как и большинство моих знакомых и друзей, мужчин, разумеется. Растворимый не считается. Бросить утром пару ложек коричневого порошка в чашку и залить кипятком – вот все, на что мы способны. Но ведь полученное пойло назвать кофе язык не поворачивается. Нет, будучи в командировке, где-нибудь за границей, мы получаем допинг в виде крохотных чашек с густой черной жидкостью, нацеженной из кофе-машины, или довольствуемся уже подостывшим напитком из кофейника. Его подливают заботливые официанты во время гостиничного завтрака.

Сюда же можно отнести деловые и не очень встречи в «Кофе-хаусе», или «Шоколаднице», или любом другом кафе, где люди встречаются не для того, чтобы поесть, а именно для того, чтоб «попить кофе».

Вот, пожалуй, и весь список случаев.

Представьте себе настоящего любителя, способного сварить себе кофе совершенно добровольно, дома, на кухне... За всю свою жизнь с подобными уникамами я сталкивался раза три, не больше. Во дни моей туманной юности я подрабатывал в одной частной фирме, так вот, тогдашний мой начальник в обязательном порядке варил себе кофе. Причем в те времена, чтоб попить кофе, его надо было еще достать.

Другие два знакомых – люди восточные, поэтому их приверженность к кофе объяснима. Помню, была у одного из них такая развлекаловка: придешь к нему в гости, он потирает руки и говорит: «Отлично, сейчас будем готовить кофе». После чего и домочадцам, и гостям предлагалась здоровенная старинная мельница, хозяин хвастал – трофейная, из побежденной Германии. Все присутствующие по очереди крутили ручку, древняя мельница перемалывала зерна, когда кофе набиралось достаточное количество, хозяин торжественно шествовал на кухню и долго колдовал у плиты. В итоге все получали по крохотной чашечке кофе, который и выпивался под разглагольствования хозяина.

Другой мой знакомый – армянин, поступал более корректно. Если приходили гости, он звал дочь, и та с выражением стоического терпения на лице опять-таки крутила ручку мельницы. После чего жена под руководством хозяина гоняла турку по песку, насыпанному на противень. Противень, естественно, нагревался на газовой плите.

Сдается мне, я присутствовал при последних отголосках прошлого. Приготовление кофе, как и раскуривание трубки, требует времени, я бы даже сказал, некоторой созерцательности, философического настроения, то есть всего того, чего нам, современным людям, катастрофически не хватает. Отсюда – растворимый кофе, сигареты и чай из пакетиков.

Но настоящего любителя кофе прогрессом не остановить. Даже наоборот.

Во-первых, кофе-машины сегодня вполне доступны. У нас дома, например, есть. Хотя моя жена предпочитает кофе, сваренный в турке. Правда, мельница электрическая, и доводится кофе на газовой конфорке, без всяких там изысков с песком на противне.

Жена терпеть не может «растворимый кофе». При виде баночки с порошком на ее лице возникает брезгливая гримаса.

Рита поступает еще проще: заливает кофе водой и ставит в микроволновку... При таком способе приготовления кофе приходится «ловить». Но Рита давно приспособилась.

Чай она не признает в принципе. Жалуется, что на работе приходится пить растворимый кофе, но уж лучше его, чем чай.

Вообще, глядя на нее, невозможно догадаться, что эта хрупкая женщина занимает высокий пост в крупной компании. Во всяком случае, я бы не догадался.

Как следствие, Рита зарабатывает больше нас с женой, вместе взятых. Помимо двух квартир в Подмоскowie она купила еще одну – в Москве. На участке земли, доставшемся «по случаю», она затеяла строительство дачного дома.

У нее есть дочь, мама, невероятное количество родственников, которые регулярно откуда-то приезжают и уезжают в неведомое куда-то. У нее есть любовники... В общем, у нее есть все, кроме мужа. Нет, муж когда-то тоже был, и не один, но как-то так, не сложилось...

Вот он – тип современной женщины. Мечта феминисток. Жизнь Риты состоит из работы, еще раз работы и еще раз работы. Она всегда спешит, она устает, она валится с ног. Зато она все время занята. Все на бегу – работа, дом, машина, участок, секс... Краем уха я слышал, она купила абонемент в фитнес-клуб. Иногда ей удается его посещать.

И еще, я никогда не видел, чтоб она ела. По-моему, она существует на кофе и сигаретах. У нее непостижимый ритм жизни, она всегда торопится, никогда ничего не делает вовремя, но везде успевает.

Она как натянутая струна. Даже домашние тапочки на каблуках.

Женщины рядом с ней подбираются, расправляют плечи и задумываются о диетах. Однажды я слышал, как молоденькая мамочка, лет на десять моложе Риты, шепнула моей жене:

– Как она держится! Я такая рохля рядом с ней...

Моя жена как-то спросила меня, что должен чувствовать мужчина рядом с такой женщиной. Как выяснилось, мужчина должен испытывать комплекс неполноценности, во всяком случае, так считает моя жена. У женщин вообще весьма своеобразное представление о том, что думают и чувствуют мужчины.

Я был вынужден разочаровать ее: мужчина никогда не испытывает комплекса неполноценности рядом с женщиной. Кто и какая бы она ни была. Как говорится, «баба дура, не

потому, что дура, а потому, что баба». На этом постулате и строится мужское мнение о женщинах.

Вы можете сколько угодно доказывать существование дружбы между мужчиной и женщиной. Но любой мало-мальски честный мужик признается, что он воспринимает женщину только тогда, когда она интересуется его как сексуальный объект. Все что сверх – наносное. Не верьте.

Часто женщины недоумевают: «Удивительно, такая умница и красавица! Работа денежная, квартира своя... и куда мужики смотрят?!» Так вот, все эти качества – ничто для мужчины просто потому, что для него эта самая «умница и красавица», обладательница квартиры и зарплаты – все та же самая «баба-дура», ничего собой не представляющая, да к тому же с претензиями. Грубо, но правдиво.

Как сказал один мой приятель: «Не хватало еще дома с женой письками меряться!» Зачем я все это говорю: да потому что самостоятельная, умная и так далее женщина скорее не привлекает, а отпугивает мужчину. Ему конкуренты не нужны, их хватает по жизни. Я не утверждаю, что все мужчины сильные, умные и самостоятельные. Увы, таковых не очень много. Но считают себя таковыми все. Поэтому женщинам приходится подстраиваться под созданный мужчинами стереотип, то есть казаться слабыми, неспособными к принятию решений, зависимыми и так далее. Насколько это тяжело? Не знаю.

Другой вопрос: почему в последнее время все больше са-

мостоятельных женщин? Тех, кто осознанно или неосознанно выбирает для себя жизненный принцип – «я и лошадь, я и бык, я и баба и мужик»?

Рита – одна из них.

Причем, на мой взгляд, у нее с моей женой не может быть ничего общего. Но они почему-то сдружились.

Вообще, моя жена невероятно легко сходится с незнакомыми людьми. Она запросто может поболтать с незнакомцем или незнакомкой в транспорте, магазине, на улице. Правда, дальше этого «поболтать» дело не идет. Пообщалась и тут же забыла. С Ритой было иначе. Ни к чему не обязывающее дорожное соседство переросло в настоящую дружбу.

Как это случилось?

Женщинам приходится подстраиваться под созданный мужчинами стереотип, то есть казаться слабыми, неспособными к принятию решений, зависимыми и так далее.

Любой мало-мальски честный мужик признается, что он воспринимает женщину только тогда, когда она интересует его как сексуальный объект.

Мужчина никогда не испытывает комплекса неполноценности рядом с женщиной. Кто и какая бы она ни была.

Глава 2

Ах, Крым, Крым, Крым! Что это такое!

Я все лето мотался по командировкам, а жена сидела в Москве. Было много работы, да и не хотела она ехать в отпуск без меня.

В итоге она захандрила. Жаловалась на усталость, головную боль и постоянно нервничала.

А тут еще в конце августа ее подруга Лена укатила в Крым и слала восторженные эсэмэски.

Как-то я застал жену в слезах. Сидела в кресле, сжавшись в комок, и плакала. Я сел на пол у ее ног:

– Ну что ты? Что с тобой? – Признаюсь, меня пугают женские слезы. Особенно когда они вот такие, беспричинные. Но это, конечно, на взгляд мужчины. Причина женских слез, она всегда есть, только мы ее не знаем, а женщины имеют обыкновение плакать и молчать. Сам, мол, догадайся, отчего это я такая несчастная.

– Не могу больше! Не могу, – всхлипывала она. – Я так устала!

– Ань, да плюнь ты на все, поезжай в Крым, оттянись. Ленка тебя встретит, так что ты будешь не одна, – кажется, я ничего криминального не сказал, однако это только так кажется.

ся. Жена в очередной раз всхлипнула и уставилась на меня встревоженно:

– Как ты себе это представляешь? – спросила.

Я пожал плечами:

– Да так, просто, купи билеты, да и поезжай.

– Одна? Без тебя, без Максика?

– Ань, тебе надо отдохнуть, и ты сама прекрасно это понимаешь. Я сейчас уехать не могу. У меня подряд несколько командировок. Если ты не поедешь сейчас, то просидишь в квартире и доведешь себя до ручки. А так у тебя есть возможность подышать, загореть и поплавать в море. Я бы не отказался, честное слово!

Жена тяжело вздохнула и произнесла задумчиво:

– Да, и Лена зовет...

– Вот видишь! – воодушевился я. – Все складывается просто отлично!

– А как же школа? Кто будет с Максимом?

– Ничего страшного, мама с ним побудет.

– Ну ладно, я еще подумаю, – ответила она весьма неопределенно.

Настаивать я не стал. Себе дороже. Буду настаивать, она спросит: «А почему это ты меня из дома выпроваживаешь?» Нет уж, пусть лучше сама решает. Я свое веское слово сказал.

На следующий день она продемонстрировала мне билет:

– Купила... Поеду... Ленке уже позвонила, она меня в Фе-

одосии встретит.

– Отлично! – похвалил я.

– Но имей в виду, – тут же перебила меня жена, – я хочу на Кипр! С тобой!

– Ань, хочешь – поедем, но чуть позже, лады?

Она кивнула как-то обреченно. Вот умеют женщины так кивать, вроде соглашается с тобой, но что-то там такое себе придумала, а сказать не хочет. Вообще, разговор с женщиной – это всегда мучение. Хотя я, казалось бы, уже привык. Тут надо постоянно помнить, что женщины думают совсем не так, как мужчины. Мужчина прост и примитивен, он никогда не воображает, он прикидывает. У него логика пошаговая. А чаще всего мы вообще не задумываемся. Женщина же столько себе навернет из пустяка! Лично я частенько выпадаю в ступор от того количества мыслей, которые роятся в голове моей жены.

Вот, например, утром, перед отъездом, она вдруг резко передумала и решила сдать билет. Я немного ошалел, но перечить не посмел. Надо сдать, значит – надо. Потом она позвонила приятельнице и спросила, ехать ей или нет. Приятельница обозвала ее дурой и велела немедленно отправляться. Жена с просветленной улыбкой сообщила мне, что она едет. Я снова ошалел и снова промолчал. Ведь если бы я позволил себе назвать ее дурой, то наверняка у нас просто вышел бы очередной скандал со слезами. А подруге, значит, можно. Ничего не поделаешь, я смирился, женская логика

не поддается описанию.

Наконец, я отвез ее на вокзал, мы, как это ни странно, не опоздали к поезду. Да, еще всю дорогу она стонала, что вот сейчас в купе у нее будут ужасные соседи: мамаша с препротивными детьми или старухи.

Но на этот раз предчувствия не оправдались. В купе сидела вполне приличная пара примерно нашего возраста. С другим соседом я не успел познакомиться, так как поезд уже отправлялся, и мне пришлось покинуть вагон.

Я вышел на платформу и увидел лицо жены, она стояла, прижавшись к стеклу, и смотрела на меня с такой тоской, будто мы расстаемся навсегда.

Поезд тронулся, я шел по платформе, потом бежал, пока она не кончилась.

Домой вернулся в отвратительном настроении с чувством вины за то, что отправил бедную Аню одну, да еще и в расстрепанных чувствах. А все работа, будь она неладна!

Позвонил на всякий случай. И что же, жена радостно зачирикала в трубку, сообщила, что у нее все прекрасно, что она подружилась с соседкой и они отлично проводят время.

Н-да, вот и пойми женщин...

У мужчин логика пошаговая.

Глава 3

Рита и Аня. Знакомство

Мужчина вошел в купе первым. Поздоровался.

Женщина выглянула из-за его спины. Рита равнодушно скользнула взглядом, отметив про себя: «Вроде нормальные». И снова повернулась к Леше.

Мужчина поставил вещи, и они вместе со спутницей вышли.

Рита с Алексеем переглянулись.

– Соседи приличные, – сказал Алексей.

– Да мне вообще-то без разницы, – отозвалась Рита.

– Не скажи, – не согласился он. И пустился в нудные рассуждения о том, какие бывают случаи, как воруют в поездах, как много мошенников... Рита мысленно застонала. Она терпеть не могла Лешиних нравоучительных бесед. Но здраво рассудила, что лучше промолчать. Скоро отправление. Она хорошо относилась к Леше. Он человек надежный, порядочный, с руками, которые растут вовсе не из задницы. Во всех отношениях полезный человек, если бы еще не был таким утомительно скучным!

Наконец он замолчал, озабоченно взглянул на часы:

– Пять минут, – сообщил. Рита по-родственному чмокнула его в щеку. Он пожелал ей счастливого пути. Она пойма-

ла себя на мысли: «Ни дать ни взять семейная пара... после десяти лет честного супружества». Вслух пообещала позвонить, как доберется. Еще раз предложила приехать. Он вздохнул: «Если начальство отпустит...» На том и расстались.

Леша удалился. Рита с облегчением прикрыла глаза и, откинувшись, прижалась спиной к купейной перегородке.

Поезд медленно тронулся.

В купе вошла давешняя женщина, со вздохом уселась на свою полку, открыла сумочку, достала упаковку каких-то таблеток, выпила... Рита молча наблюдала за ней из-под полуприкрытых век. Очень хотелось поскорее разделаться с билетами, получить белье и завалиться спать, она дико устала, в последнее время было много работы.

В купе заглянул мужчина, Рита скользнула взглядом по его лицу, купе ошибся, что ли? Он вежливо поздоровался:

– Прошу прощения, а эта полка свободна?

Рита переглянулась с соседкой. Та пожала плечами.

– А в чем дело? – спросила Рита.

Он с готовностью объяснил:

– Вот, это мое место, – и указал на верхнюю полку, – а мой товарищ едет в другом купе, так я подумал, если здесь четвертое место свободно, то, если вы не против, он бы переселился ко мне?

Рита посмотрела на соседку:

– А вы разве одна едете?

– Я думала вы... – отозвалась она.

«Так, выходит, ее тоже провожали, – подумала Рита. – Значит, нас в купе трое, если считать этого мужчину».

– Ну, так как? Вы не против? – снова спросил он.

Соседка пожалала плечами. Рита, глядя на нее, тоже.

– Вы с проводницей договоритесь, – посоветовала соседка.

Он обрадовался:

– Конечно, конечно, – закивал, – мне только хотелось узнать, не будете ли вы против.

Честно говоря, Рите совсем не улыбалось ехать в купе с двумя мужчинами. Но она рассудила так: «У нас одно место свободно, что сейчас подсадят кого-то, что потом, никакой разницы. Пусть уж лучше сразу». Про себя вздохнула: «Ни переодеться толком, ни накраситься, ночью они будут храпеть, и у них воняют носки».

– Да, пожалуйста, – произнесла вслух.

Соседка тоже пожалала плечами.

– Вот спасибо! – воскликнул мужчина и исчез.

Рита и соседка снова посмотрели друг на друга.

– Меня зовут Анна, – представилась та.

– Рита, – отозвалась она.

– Очень приятно...

– Мне тоже...

Анна вздохнула и быстрой скороговоркой сообщила:

– Увидела вас, отлегло от сердца. Мне часто не везет с по-

путчиками. Войдешь в купе, а там или старушка с внуками, или мужик, от которого за версту разит перегаром, а порой это все едет в комплекте. Я вообще поезда терпеть не могу. Но самолет – это так дорого!

Рита пожалала плечами. Соседка явно попалась словоохотливая.

– Я нервничала. Еще со вчерашнего дня. Хотела сдать билет, психовала, срывалась. Ну почему все люди как люди, отдыхают семьями, все вместе, и только мы как не знаю кто!

Другой муж свою жену одну никуда не отпустит. А мой – лишь бы поскорее в поезд посадить и в окно ручкой помахать. Как будто отделаться хочет. И всегда ему некогда, у него работа, командировки, он страшно занят!

– Я думала, вы вместе едете, – сказала Рита.

– Нет, – Аня сокрушенно вздохнула. – От всех этих переживаний у меня разболелась голова, чувствовала себя отвратительно. Когда мы вышли из вагона, даже всплакнула. А потом, когда поезд тронулся, я стояла, прижавшись к оконному стеклу, смотрела на Сережу, моего мужа зовут Сергеем, – быстро уточнила она, – у него было такое виноватое лицо, будто он действительно виноват, и от этого только хуже становилось.

Рита неопределенно хмыкнула. Соседка выглядела встревоженной и расстроенной.

Лицо бледное, без следов косметики, светлые волосы растрепаны. Наверное, плохо спала. Рита машинально прове-

ла рукой по волосам, тоже не бог весть что, но она все-таки взглянула утром в зеркало и привела себя в порядок.

В купе снова возник попутчик:

– Мы пришли, – сообщил.

– Входите, – Аня натянуто улыбнулась.

Они и вошли. Робкие такие. Первый сел на полку рядом с Ритой. Второй – с Анной. Рита присмотрелась к ним. Тот, что сел рядом, – худощавый, около сорока, шатен. Второй – его ровесник, пониже ростом, волосы темные, усы... Ну, что еще можно сказать о людях, которых видишь впервые? Ничего, кроме – выглядели они вполне приличными.

Поезд набирал ход. Соседи чувствовали себя неловко. Первый все время извинялся за доставленное неудобство, второй помалкивал. Потом они спохватились и представились:

– Слава, – назвался первый.

– Слава, – выдал второй.

Рита усмехнулась.

– Нет, вы не подумайте, что мы шутим, меня зовут Вячеслав, – начал объяснять первый, – а его – Станислав.

Аня представилась. Рита без особенного энтузиазма тоже. Попутчики немного расслабились. Ведь официальная часть завершилась. Стали вежливо рассказывать о том, что едут они в Феодосию, что у них отпуск, и все в том же духе. Рита слушала вполуха. К тому же ей все время звонили: то с работы, то мама, то дочь. И Аня то и дело говорила по телефо-

ну. Соседи вежливо замолкали. Аня комментировала свои переговоры:

– Вот ведь люди! Звонит и требует, чтоб я написала статью. Я вежливо объясняю: «Не могу, в поезде еду, вернусь недели через две».

«А если постараться?» – не унимается заказчица.

И что я должна ответить?

«При всем моем уважении никак не получится».

По-моему, заказчица обиделась.

Славики вежливо интересовались, о чем статья. Аня объясняла, что-то связанное с рекламой, Рита не вдумывалась. И когда она, наконец, разобралась со всеми своими звонками, два Славика ухватились за тему «о работе».

Аня тут же рассказала о том, что с работы уволилась, сейчас сидит дома, подрабатывает статьями для разных изданий, потому что муж журналист, вот он и подкидывает заказы.

– Пишу в основном рекламные статьи, иногда сценарии для рекламных роликов. В общем, ничего интересного, – сообщила Аня.

Тема оказалась благодатной. Славики тут же презентовали Рите и Ане свои визитки. Первый Славик оказался преподавателем вуза, второй – директором охранного агентства.

– А вы чем занимаетесь? – обратились они к Рите.

– Хм... я администратор, – ответила Рита, не любила распространяться о себе в незнакомой компании, а тем более в

поезде.

Билеты давно проверили и постельное белье принесли, но как тут уляжешься, если рядом сидит Славик, а другой напротив, и никто из них не собирается лезть на вторую полку? Не выгонять же? Хотя очень хотелось послать их куда подальше.

Рита порылась в сумочке, встала и направилась к выходу из купе.

– Вы случайно не курить? – спросила Аня вдогонку.

– Да...

– Я с вами.

Они вышли в тамбур, достали сигареты, закурили.

– Как я не люблю ездить с мужиками, – поморщилась Аня, – хотелось тупо поспать. Я ужасно нервничала перед поездкой, практически не спала ночью.

– Да они вроде смирные, – сказала Рита, – сейчас вернемся и загоним их на верхние полки. Я тоже хочу отдохнуть.

Но когда они вернулись в купе, поняли, что отдохнуть не удастся. Славик расположился за столом, перед ними стояла початая бутылка водки и лежала пара упаковок с нарезками.

– А, девушки, – присоединяйтесь, – радушно пригласил первый Славик. Второй услужливо подвинулся, предлагая Ане место у окна.

– Давайте с нами, за знакомство? – суетился он.

Н-да... Давненько она не пьянствовала в поездах.

– Ничего, что мы позволили себе? – галантно уточнил второй Славик, тот, что сидел с Аней.

– Как я могу вам запретить? – Рита пожала плечами.

– Ну, может, хоть по глоточку, чисто символически, – не отставал второй.

– Нет, спасибо, – отрезала Аня.

Рита просто покачала головой:

– Водку не пью...

– Так, может, шампанского? – обрадовался второй Славик, – я сейчас, на остановке сбегаю.

– Не трудитесь, пожалуйста, – поморщилась Рита.

Как ей показалось, Аня взглянула на нее с одобрением. Честно говоря, Рита побаивалась, что соседка сейчас подключится к Славикам, и тогда они загудят втроем. А что, люди в отпуске, имеют право.

– Ну, девчонки, – канючили Славики, – что же вы такие некомпанейские?

– Вы думаете, что мы алкаши? – вдруг всполошился первый Славик, – вы не думайте, мы нормальные люди, просто, знаете, поезд, отпуск... Я уже и не помню, когда в последний раз был в отпуске. Надо как-то расслабиться, а то все работа, работа, проблемы...

Второй поддакнул.

– Никто ничего не думает, – отозвалась Рита, – это ваше дело.

– Нет, думаете, – упорствовал первый Славик, – я вижу,

вы осуждаете.

– Ребята, – примирительно сказала Рита, – давайте не будем. Пейте свою водку, только с разговорами не лезьте.

– Какая вы бука, – обиделся первый Славик.

Однако было заметно, что они чувствовали себя неловко. Поглядывали друг на друга вопросительно и водку пить не торопились.

Рите даже стало их жаль. Они были похожи на двух притихших мальчишек, которых одернула взрослая тетенька. А ведь действительно, мальчишки... «Они могли бы быть моими одноклассниками. Так странно... Свой возраст не замечаешь, только когда смотришь на ровесников, задумываешься: интересно, а как я выгляжу в их глазах?

Вот мы сидим сейчас в этом купе, бывшие девчонки и мальчишки. И у каждого как-то сложилась жизнь, появились взрослые проблемы, приходится выживать, бороться, справляться.

Почему Славика едут в отпуск вдвоем? Почему их не провозжали жены и дети? Почему на закуску у них не домашние котлеты, а безликая нарезка, и даже хлеба они не купили. Хотя они не выглядят неухоженными или заброшенными. Первый Славик точно не тянет на семейного, и дело не в том, как он одет. Понятно, не будешь же в дорогу наряжаться. А джинсы и футболка сегодня – универсальная одежда практически на все случаи жизни. Аня тоже в брюках и водолазке. Я в джинсах и футболке. А вот второй Славик производит

впечатление человека, который привык за собой следить. И прическа аккуратная, и выбрит чисто, даже усы у него ухоженные, на нем выглаженная рубашка, джинсы почти новые, обувь в порядке. За всем этим чувствуется женщина. Или я ошибаюсь?»

– Ребята, вы тут уж без нас выпейте, – примирительно сказала Аня, – но не переусердствуйте. Отпуск только начался, надо грамотно распределять силы. А мы с Ритой пойдем еще покурим. Правда, Рит?

– Да, конечно, – с готовностью согласилась та.

Славики задвигались, благодарно улыбаясь. Заверили, что они только немножко выпьют и все, снова начали извиняться. В общем, расшаркались друг перед другом и разошлись. Точнее, Рита с Аней отправились в тамбур, а соседи остались допивать.

В тамбуре посмеялись над ситуацией, покурили, поболтали. Аня вспомнила случай из жизни:

– Мы с сыном возвращались от родственников. Сосед по купе тоже казался вполне положительным. Его провожали большой толпой, должно быть, всем семейством.

Первое время он вел себя тихо, мы почти не общались, но на одной из остановок к нему прибежали два племянника-студента. И понеслось.

Сосед уговорил-таки меня выпить. И тоже была водка, дешевая, жгучая отравка. До сих пор не знаю, зачем я согласилась. Племянники ушли, поезд поехал дальше. А мой со-

сед раздухарился не на шутку. Он познакомился с какими-то мужиками из соседнего купе, пил сначала у них, потом, уже ночью, привел с собой одного из собутыльников, они открыли окно, закурили и продолжили банкет.

Естественно, я не стала терпеть и разогнала их. Но сосед, видимо, посчитал, раз я с ним «выпивала», то теперь все можно и порывался забраться ко мне на полку. Конечно, я пресекла его попытки, даже заставила лечь спать. Но сама не спала всю ночь. Сосед издавал звуки, под стать храпящему льву.

Утром я подошла к проводнику и взмолилась о том, чтобы он переселил нас с сыном в освободившееся купе. Хорошо, что вагон шел полупустым.

Перед Москвой сосед проснулся, привел себя в порядок и пришел извиняться.

Так что теперь практически невозможно заставить меня выпивать в поезде с кем бы то ни было.

Рита покачала головой:

– Ничего не скажешь, весело...

Потом, как обычно, заговорили о детях. Рита сообщила, что у нее есть дочь-школьница, Аня, в свою очередь, рассказала о сыне. Выяснилось, что они обе едут в Коктебель. У Риты была заказана гостиница, а Аню должна встретить подруга. Рита слушала Анину скороговорку о том, что Лена, так звали подругу, будет ее встречать в Феодосии, что она уже около недели находится в Коктебеле, что она художница,

и ее пригласили поучаствовать в фестивале... И чем дольше Аня рассказывала, тем сильнее нравилась Рите. С ней почему-то было уютно, как будто Рита знала ее много лет. Так бывает: встретишь незнакомого человека и вдруг понимаешь, что обрел родственную душу. По-другому это не объяснишь. Просто незнакомый человек вдруг оказывается близким и понятным, вот и все. Рита даже немного расстроилась из-за того, что Аню кто-то ждет в Феодосии. Не хотелось с ней расставаться и с кем-то делить. В голове возникали всякие смутные идеи, не до конца оформившиеся и не совсем понятные. Рита не торопилась с выводами, только спросила: где остановилась Анина подруга.

– Снимает комнату, – ответила та.

– А ты? Уже решила, где остановишься?

Аня пожала плечами:

– Ну, с Леной, наверное, мы вроде договорились.

Рита кивнула.

Потом они зашли к проводнице и заказали чай. Вернулись в купе уже совершенно спокойные. За время их отсутствия попутчики успели допить бутылку. Сидели с раскрасневшимися лицами за убраным столом.

– Мы чай заказали, – сообщила Аня, – может, тоже хотите?

Славки обрадовались. Первый сбегал к проводнице.

Все снова расселись на свои места. Принесли чай.

Рита расслабилась. Попутчики все-таки не оставляли по-

пыткок втянуть ее и Аню в разговор. В поезде хочешь не хочешь приходится общаться. Первый Славик рассказывал о сыне, жаловался, что тот не хочет учиться, мать с ним не справляется, вот он в последнее время и живет в основном у Славика. С женой они в разводе, почему разошлись, Славик не уточнял, да никто и не настаивал. Мужчина в отпуске не бывает женатым. Правда, зачем бы ему врать? Или на всякий случай? Просто потому, что рядом женщины? А вдруг что-то получится?

Мужчины любят, когда их слушают. Рита слушала и поддакивала, о себе особенно не распространялась. Рита вообще говорила мало и почти не слушала Славиков. Она повернула голову только тогда, когда выяснилось, что второй Славик вдовец. Он совсем недавно потерял жену и остался с двумя сыновьями.

Она опешила. О таком не врут. И взглянула на него другими глазами. Так вот откуда эта привычка к глаженным рубашкам? Это отзвук былого благополучия. Жена приучила его. А он привык и не забыл. Держится за свои привычки, возможно, они помогают ему выжить.

Теперь все встало на свои места. Два друга собрались вместе в отпуск. Точнее, первый Славик вытащил второго, чтоб тот наконец немного отдохнул после пережитого. И некому было их провожать. Некому собрать в дорогу. Они одиночки.

Рассказ второго Славика разжалобил и Риту, и Аню, они даже не заметили, как появилась вторая бутылка.

Аня извлекла из сумки всякую снедь, прихваченную из дома, и принялась сердобольно подкармливать соседей. Рита спохватилась и тоже достала свертки с едой.

Вообще, несмотря на изрядное количество выпитого, Славики вели себя вполне прилично. Рита и Аня пили чай. Выпили уже стакана по три. Рите хотелось кофе, но растворимый она терпеть не могла, а настоящего взять негде. У нее был с собой пакет хорошего кофе, но возиться с ним не хотелось, да и не заварится, только добро переводить.

Разговор постепенно сделался общим, оживленным. Рита достала рекламный буклет с изображением гостиницы, куда она направлялась, и Славики пытались запомнить адрес. Ведь им так хотелось приехать к новым знакомым! Они и телефонами предложили обменяться. Риту немного смешили все эти нелепые попытки и обещания продолжить знакомство. Собственно, пьяный треп, не больше.

Выйдя в очередной раз в тамбур, Аня, посмеиваясь, предположила:

– А что, если и правда заявятся?

Рита небрежно отмахнулась:

– Сомневаюсь... к тому же я немного изменила номер телефона...

Аня хихикнула:

– Ну, мне-то они вообще не дозвонятся, роуминг не подключен, так что буду брать местную симку.

Они как-то незаметно перешли на «ты». И Рита предло-

жила Ане поселиться в гостинице вместе. Аня начала оправдываться:

– В другое время я бы согласилась. Но Лена! Мы же договорились заранее.

Рита заметно огорчилась. Аня ей действительно нравилась. К тому же одной скучно.

– Представляешь, я одна в огромном номере! Алексей обещал приехать не раньше чем через неделю, и, возможно, подруга вырвется с работы на несколько дней. Может, ты передумаешь? Там просто хоромы барские! Сама увидишь.

– Алексей – это твой муж? – уточнила Аня.

– Нет... – усмехнувшись, ответила Рита, – как это сейчас принято называть – бойфренд.

– А... – понимающе кивнула Аня.

Рита кратко добавила:

– Я разведена, причем дважды. – Она снова криво усмехнулась.

И больше они не касались этой темы.

Рита опять уговаривала Аню поселиться вдвоем.

Аня стоически отказывалась.

– Во-первых, перед Ленкой неудобно, она держит для меня место. Во-вторых, мы с тобой едва знакомы, вдруг не уживемся? А мне так не хочется никаких напрягов, суеты, бесконечных переселений.

Пока они спорили да уговаривали друг друга, соседи разжились еще одной бутылкой. Она, естественно, была совсем

лишней. Славиков развезло.

– Что же нам с ними делать? – ужаснулась Рита. – Скоро таможня, ведь их просто выкинут, и все!

– Попробуем уложить их спать, – предложила Аня.

Славики, как и все малопьющие люди, подчинились почти сразу. Они не бузили, безропотно, хоть и с трудом, забрались на вторые полки, правда, пришлось их поддерживать и подсаживать.

– Слушай, а они не свалятся? – беспокоилась Рита.

– Да кто же их знает... может, привязать?

– А если они ночью в туалет захотят? Запутаются в ремнях... ужас, – заключила Рита, обреченно качая головой. – Да еще граница!

Риту беспокоили пограничники.

– Ну как мы представим их взорам нашу пьяную парочку?

– Надо бы документы у них взять, – предложила Аня. – Как-нибудь выкрутимся.

– Ох, и навязались на нашу голову, – сетовала Рита. – Теперь всю ночь не спать!

– Да, придется быть на страже, – усмехнулась Аня.

Естественно, они не спали, лежали и прислушивались к тяжелому дыханию перепивших попутчиков.

На границе Ане удалось растрясти первого Славика и взять у него паспорта.

– Только ты лежи тихо! – приказала. – Просто лежи и молчи!

На российской границе женщина в форме лишь слегка сморщила нос, проверила паспорта и удалилась. Украинцы оказались более дотошными и пожелали разбудить Славиков. Пришлось пустить в ход все свое обаяние.

– Ой, не будите их, пожалуйста, – лепетали Рита и Аня.

– Ваши, что ли? – подозрительно оглядывая купе, спросил пограничник.

– Наши, наши, – быстро согласились женщины.

– Как же вы эти дрова повезете?

Рита и Аня смущенно улыбались. Хотелось сказать что-нибудь эдакое: «Пропустите нас, дяденька, мы больше так не будем, и за нашими мальчиками присмотрим, обещаем!»

И дяденька, по-видимому, решил махнуть на них рукой. Ну, едут трезвые женщины, везут пьяных мужиков. Отпуск у них такой, у «клятих москалей», ну и «нехай»!

Наконец, проверки окончились, поезд снова стучал по рельсам, набирая ход. Рита немного расслабилась и даже задремала. Как вдруг раздался грохот и что-то тяжелое рухнуло прямо на столик. Или сначала рухнуло, а потом грохот...

Рита мгновенно пришла в себя.

«Убился!» – успела подумать. В полумраке едва различимая Аня ругнулась вполголоса.

Рита нащупала кнопку, зажегся свет. Аня сидела на своей полке, поджав ноги, и с ужасом смотрела на пол. Второй Славик валялся в проходе.

– Господи, он хоть живой? – спросила Рита.

Ей было страшно, но она наклонилась и попыталась растолкать Славика. Он заворочался и что-то пробубнил.

– Живой, – с облегчением произнесла Аня.

– Слава, Слава, вставай!

Он пошевелился, попытался встать на четвереньки, снова упал.

– Вот несчастье! – произнесла Рита.

– Н-да, вечер перестает быть томным, – Аня нервно рассмеялась.

– Наверх его никак не поднять, – заключила Рита.

А сам Славик вдруг собрался с силами и полез к ней на полку. Она тихонько взвизгнула, попыталась его столкнуть, но сил не хватило. Рита быстро вскочила и растерянно замерла в проходе. Аня, нахмурившись, смотрела на блаженно посапывающего Славика.

Рита выругалась.

– Слушай, – предложила Аня, – тебе ведь все равно, где спать, пусть уж он тут дрыхнет, если и упадет, то невысоко, а ты – наверх, а?

– Придется, – Рита с брезгливостью сбросила простыню Славика с его полки.

– Вот зараза! Он же на моем белье спит!

– Возьми мою, – Аня протянула вторую простыню. – Все равно не раздеваемся. Да и до утра осталось всего ничего.

Рита, тихонько чертыхаясь, кое-как расстелила простыню и забралась на верхнюю полку. До рассвета она пролежала

на спине в ожидании новых сюрпризов. Аня тоже не спала, ворочалась. В какой-то момент Рита отключилась, а когда открыла глаза, в окно било крымское солнце.

Утром попутчики с виноватыми лицами благодарили соседок за то, что они провезли их через границу, прятали глаза.

– Девочки, мы ничего такого не позволили себе? – спрашивали с тревогой.

– Так, самую малость, – устало пошутила Рита.

Грохнувшийся Славик с удивлением рассматривал синяки. Он совершенно ничего не помнил.

– Вы бы поосторожнее, мальчики, – напутствовала их Аня, – отпуск только начался, вы хоть силы-то распределите, а то вместо отдыха будет бардак.

Они виновато кивали и соглашались.

Вышли перед Феодосией.

Когда Рита и Аня остались в купе одни, то взглянули друг на друга и расхохотались.

– Нет, это только со мной такое могло произойти, – призналась Аня.

– Почему только с тобой?

– А мне везет на такие приключения в поездах.

И Рита призналась:

– А со мной такое впервые в жизни.

Странно, но бессонная ночь и пьяные Славик и Аня совершенно не испортили им настроения.

Поезд подкатил к платформе и остановился. Они выходили из вагона лучшими подругами.

С точки зрения женщин, мужчины беззащитны, как дети.

Глава 4

Коктебель

Аня вышла первой. Рита замешкалась в купе, собирая разбросанные вещи: косметичка, пакет с едой, ветровка, бутылка с водой... Она подхватила тяжелую сумку, перекинула ремень на плечо, взяла в другую руку пакеты. Так, теперь взглянуть в последний раз – ничего не забыла?

Рита боком протиснулась к выходу. Надо поймать машину, подумала. И увидела Аню. Та протянула руку, помогла спуститься на платформу.

– Господи, как же ты на каблуках с таким количеством вещей, – посочувствовала Аня.

– Привыкла, – ответила Рита, поглядывая на стоявшую рядом высокую худощавую девушку. Она сразу догадалась, что видит перед собой Анину подругу.

– Это Лена, это Рита, – скороговоркой выпалила Аня. – Рита тоже едет в Коктебель! Не представляю, что бы я без нее делала!

Рита поздоровалась. Девушка по имени Лена тоже. Правда, как показалось Рите, довольно прохладно. На вид Лене было лет двадцать пять, и она выглядела, как и должна выглядеть настоящая художница. То есть была очень стройной, длинноногой, стриженной под мальчика, в узкой корот-

кой юбке, открытом топе и сандалиях, сплетенных из множества ремешков. Рядом с ней Рита сразу же почувствовала себя маленькой и толстой, хотя носила джинсы 44-го размера и могла себе позволить надеть топик любой степени открытости.

– Ну, ты, как всегда, по-спартански, – заметила Лена, кивая на Анин багаж. – А я уж думала, приедешь не приедешь... Серега мне весь телефон оборвал, – она усмехнулась, – ты же у нас непредсказуемая.

– И это все? – уточнила удивленная Рита, взглянув на маленький чемодан на колесиках.

– Ага, – весело согласилась Аня, – не люблю лишних вещей.

– Она у нас известная минималистка, – подтвердила Лена.

– Ой, а я вечно наберу! – пожаловалась Рита.

Лена махнула рукой:

– Ты не одинока.

Аня хихикала, тянула носом морской воздух и жмурилась от удовольствия.

– Как доехали? – спросила Лена.

– О! Это что-то! – И Аня начала захлеб рассказывать.

Лена хмыкнула:

– Ладно, по дороге доскажешь. Ну что, на автобус?

Рита, не ожидавшая такого развития событий, робко предложила:

– А может, такси возьмем?

– Вот еще! – фыркнула Лена. – До автостанции – рукой подать.

– Я в том смысле, что на троих недорого, – попыталась возражать Рита.

– Вы как хотите, я на общественном транспорте, – отрезала Лена.

Рита растерялась. Тащить многочисленные пакеты и тяжелую сумку до автовокзала ей совсем не улыбалось. Она хотела было оставить Аню и ее странную подругу, но Аня опередила ее:

– Рит, да ладно, поедем на автобусе. Тем более что тут ехать. Только, девчонки, давайте в кафе зайдём, перекусим чего-нибудь, я со вчерашнего утра ничего не ела. И хочется кофе!

Рита неуверенно согласилась. Они зашли в пустынное утреннее кафе, заказали завтрак и, смеясь, рассказали Лене о Славиках. Еда была жирной и невкусной, запили ее кофе и двинулись к автовокзалу. Рита с трудом тащила сумку, покачиваясь на высоких каблуках. Часть пакетов у нее забрала Лена.

В автобус набилось довольно много людей. Рита старалась соответствовать новым знакомым. Она не понимала, зачем ехать в переполненном автобусе, если такси стоит копейки. Но Лена так решила, а Аня почему-то поддержала ее. Почему? Из экономии? Но ведь смешно! Может быть, у Лены нет денег? Рита давно уже забыла, что это такое – когда нет де-

нег. Но Лена не производила впечатления бедной девушки, да и Аня вроде бы тоже. Между тем из разговора Рита поняла, что Лена снимает комнату у какой-то знакомой, платит очень дешево, и Аня собирается жить с ней и радуется этой дешевизне. Вмешиваться и обсуждать денежные дела фактически чужих людей Рите не хотелось. В конце концов, у всех свои проблемы. И все-таки она недоумевала, но предпочла помалкивать. Вспомнила юность, когда она вот так же скакала по автобусам и считала копейки. Получилось даже забавно.

Она поглядывала на Лену, та почему-то выглядела немного обиженной. И всю дорогу внушала Ане, что она может жить где захочет, мол, у нее претензий нет. Тем более что она-то приехала не отдыхать, а работать, поскольку у нее фестиваль и все такое прочее.

– А мы посмотрим, – беспечно пообещала Аня, – вот сейчас Риту отведем в ее гостиницу, потом зайдем к тебе. Ты не волнуйся, я вовсе не собираюсь в гостиницу, да и по деньгам тоже, у меня же все рассчитано.

Лена немного успокоилась. И уже смотрела на Риту не с прежней скрытой враждебностью.

Приехали.

Ритина гостиница, окруженная высоким непроницаемым забором, выглядела как настоящая крепость. Рита позвонила у калитки, долго не открывали. Наконец калитка распахнулась. Рита столкнулась с рассерженной хозяйкой. Она не об-

ратила на настроение женщины особенного внимания, зная, что у той часто бывают перепады настроения.

– Зачем звоните в калитку, – буркнула хозяйка, не поздоровавшись.

– Извините, – миролюбиво произнесла Рита. Она так и не поняла, узнала ли ее хозяйка. Ведь Рита не первый раз оставалась у нее, к тому же номер она забронировала заранее и ждала более теплого приема. Хозяйка засопела, но посторонилась и впустила в чудесный розовый садик, разбитый во дворе. Рите очень нравились и этот садик, и собственно гостиница, она и сама не знала почему. Наверняка в Коктебеле были гостиницы не хуже и цветники при них такие же пышные, но раз облюбованная гостиница стала для Риты чем-то вроде родного дома, опять-таки однажды выбранное место стало привычным. Рита не хотела ничего менять.

Хозяйка провела гостей в беседку, увитую розами. Говорила она довольно грубо. Поглядывала на Ритиных попутчиц с неодобрением. Отвечала резко. Даже когда Рита достала доллары, настроение у хозяйки не изменилось.

– Ваш номер занят, – буркнула она, – освободится через два дня.

– И? – спокойно спросила Рита, она давно привыкла к причудам хозяйки и не особенно волновалась.

– Люкс хотите?

– Сколько?

Хозяйка назвала цену, Рита мгновенно согласилась. Хо-

зьяка немного смягчилась, взяла деньги, пообещала на днях переселить Риту в заказанный номер. В общем, вопрос с заселением так или иначе решился. Рита сходила на ресепшн и взяла ключ.

Лена за все время переговоров не проронила ни слова, стояла рядом с беседкой с каменным лицом. Аня тоже молчала.

Пресловутый люкс располагался где-то под крышей. Пришлось тащить вещи по узкой винтовой лестнице.

Наконец, поднялись на площадку, куда выходили двери трех номеров, стояли стол и несколько мягких стульев.

Рита показала на одну из дверей:

– Вот здесь я должна была поселиться, отличный номер!

Аня и Лена переглянулись. Рита открыла другую дверь:

– Входите, – пригласила она. – Тут мы тоже как-то жили...

Номер действительно был большим. В первой комнате, которая представляла собой гостиную, можно было поселить двоих. Вторая – спальня, с отделкой деревянными панелями и мягким ковровым покрытием, очень просторная, почти пустая, если не считать двуспальной кровати, столика и телевизора. Женщины осмотрелись, заглянули в ванную, проверили, как работает кондиционер.

– Ну, как? – с надеждой поинтересовалась Рита у Ани, – нравится? Ты посмотри, по-моему, просторно... Оставайся, а?

– Нет, – Аня категорически отказалась, – уж больно хо-

зьяйка злобная, а я не люблю напрягов, особенно на отдыхе.

– Да она хорошая, – заступилась Рита, – это ее сегодня кто-то достал.

– Зависеть от настроения какой-то тетки?! – возмутилась Лена. – Признаюсь, я только ради вас терпела весь этот цирк. А иначе просто послала бы ее!

Рита виновато улыбалась. Действительно, неловко получилось. Рита и подумать не могла, что хозяйка может произвести на новичков такое негативное впечатление. Оставалось надеяться, что ее новые знакомые со временем привыкнут и не будут так категоричны.

Бросив сумки и пакеты, женщины вышли из номера, спустились вниз и покинули территорию розового садика.

Пошли вверх по улице. Там, впереди, на фоне расчистившегося от утренних облаков неба четким контуром вставала острая вершина Кара-Дага.

Пыльные бетонные плиты под ногами, вдоль дороги – разнокалиберные домики, дома, домишки, виллы и дворцы. И везде на воротах вывески «сдается», на любой вкус и кошелек. На солнце грелись разомлевшие кошки всех мастей, иногда они воровато перебежали через дорогу и шныряли среди пыльного бурьяна у заборов.

Дорога круто забирала вверх. Колесики Аниного чемодана покряхтывали, ныряя в зазоры между бетонными плитами.

– Да, высоко ты забралась, – сказала Аня.

– Ничего, я уже привыкла, – ответила Лена, – сначала тоже не хотела сюда идти, мне же каждый день на набережную, да еще и с вещами.

– Одно хорошо, – заметила Рита, – если так несколько раз в день пройти, то домой вернешься заметно постройневшая.

Высокая длинноногая Лена, никогда не страдавшая от лишнего веса, чуть заметно усмехнулась:

– Здесь. – Она указала на невысокую калитку.

Участок и дом расположились на крутом склоне. Тут были высажены яблони с уже почти поспевшими крупными глянцево-зелеными яблоками, цвели розы. К дому через весь участок вели ступени. Поднялись. Маленький дворик, сарайчики, стол под навесом. Котята, черные, худые, длиннохвостые, штук пять, не меньше. Они вились у ног женщины, грызущей крекеры, время от времени она бросала крекер котяткам, счастливец, успевший первым, мигом поедал добычу.

Н-да, тут не забалуешь...

Лена представила Аню и Риту, женщина покивала, поздоровалась, улыбаясь усталой, равнодушно-приветливой улыбкой. Именно равнодушно-приветливой. Рита сразу же подумала о том, как надоели ей в конце сезона бесконечные туристы-постояльцы!

Окна Лениной комнаты смотрели на море.

– Удобства во дворе, – предупредила Лена.

Риту почему-то потряс розовый туалет с зеленой крышей.

– А вот там, за каменным забором, справа, дача Радзин-

ского, – похвасталась хозяйка.

Они стояли на склоне, за двором не было других построек. Прямо перед ними колот небо острым пиком Кара-Даг. И много воздуха, и ветер пел чуть слышно, и дикая красота гор, и небо...

Достаточно сделать шаг, и от цивилизации не останется ни следа.

– Я остаюсь, – заявила Аня.

Лена обрадовалась. Рита немного удивилась:

– Неужели тебе здесь нравится? – уточнила она.

– Знаешь, я почему-то сразу влюбилась в этот дворик, в это место. Сама не знаю, – попыталась объяснить Аня.

– Твое дело, конечно, – Рита была разочарована.

Они вернулись в дом, чтоб переодеться. Солнце уже припекало изрядно. Аня, не особенно стесняясь, стянула с себя брюки и кофту, достала из чемодана топ, шорты, спортивные сандалии. Отлично!

Лена тоже переделалась.

– Ну а теперь к морю! – скомандовала Аня.

На набережную они спустились по лестнице. «Так гораздо ближе», – объяснила Лена. Аня радовалась всему, что видела, то и дело останавливалась, крутила головой, смеялась:

– Ой, смотрите, какие красивые цветы! А это что такое? Слушайте, я же здесь была аж в девяносто седьмом! И тут был голый берег. Ну, понастроили!

Для Риты все вокруг было привычным и хорошо знако-

мым, Лена вела себя сдержанно, она посматривала на Аню снисходительно, как старожилка. Рита даже подумала, что Лена так же, как и она сама, часто бывает в Коктебеле. Оказалось, нет, Лена приехала сюда впервые в жизни. Просто успела освоиться за несколько дней и вела себя по-хозяйски.

– Ой, какая миленькая кафешечка! – не уставала восхищаться Аня.

Рита несмело предложила:

– Девочки, тут есть одно кафе... В общем, я всегда в него захожу, когда приезжаю. Такой ритуал, традиция, если хотите. Там очень прилично, – добавила она, спохватившись.

– Самое дорогое на побережье? – усмехнулась Лена.

– Не то чтобы... Нет, это не забегаловка, конечно, но... – Рита вздохнула, – просто там очень вкусно готовят и делают мой любимый коктейль. Но если вы не хотите, то...

Аня быстренько вмешалась:

– А что, давайте поддержим Ритину традицию, – с энтузиазмом подхватила она. Лена лишь пожала плечами:

– Ладно, в честь приезда можно и шикануть.

Рита повела их по набережной, сплошь заставленной лотками со всякой всячиной.

Нашли кафе и расселись за столиком, прямо у воды.

– Вы как хотите, а я пошла здороваться с морем! – заявила Аня. Она мгновенно разделась и медленно вошла в воду.

Невозмутимый официант принял заказ.

– Текила санрайз, – попросила Рита.

Лена подумала и присоединилась:

– Мне тоже.

Аня, смеясь и напевая, плескалась недалеко от берега. Рита наблюдала за ней, изредка перебрасываясь с Леной короткими фразами.

На поверхности покачивался мелкий мусор и плавала одинокая утка.

– Смотрите, утка! – крикнула Аня. – Здравствуй, утка!

Рите не хотелось думать о том, что вот из той трубы скорее всего в море сбрасывают сточную воду из кухни, а может, и из туалета. Наплевать! Вон их сколько – кафешек, и все на берегу, так что к пляжу не подступишься. И без проверки понятно, что тут плавает, в прибрежной водичке.

Принесли коктейли.

Аня вернулась за столик. Рита и Лена мирно беседовали, попивая разноцветные коктейли.

– Как водичка?

– Отличная!

Рита блаженствовала:

– Вот теперь я чувствую себя в отпуске, – сказала она.

– Цены тут, конечно, ломовые, – констатировала Лена, – но коктейль действительно такой, каким и должен быть.

– А что в нем особенного? – спросила Аня, приглядываясь к ярко-оранжевой жидкости в Ленином бокале.

– Текила санрайз, – ответила Рита, – он простенький: гренадин, текила, апельсиновый сок. Но почему-то в других ме-

стах туда льют неизвестно что, хотя, казалось бы, испортить трудно, однако умудряются.

Лена с важностью кивнула и протянула Ане бокал:

– Попробуй.

– Я не люблю пить днем, – сказала Аня, но бокал взяла, пригубила немного, – если только так, из любопытства. – Подержала на языке. Подумала. Пожала плечами: – Ничего...

Рита встрепенулась:

– Может, тоже закажешь? Мы не стали, Лена сказала, ты не будешь...

Аня отмахнулась:

– Нет, спасибо, я не особо люблю коктейли. Вечерком, возможно, вина выпью.

И попросила у официанта апельсиновый фреш. Они еще посидели немного под зонтиком, крытым камышом. Лениво перебрасывались словами, смотрели на море.

– Не жалеешь, что приехала? – спросила Лена у Ани.

– Нет, что ты, мне все нравится...

Рита совсем расслабилась, жмурилась на солнце, наблюдала за редкими купальщиками.

– Мне очень нравится, что народа так мало, – призналась Аня.

– Да, – согласилась Рита, – я тоже всегда стараюсь приезжать в начале лета или осенью...

Лена улыбалась:

– Честно говоря, я так рада, – призналась она, – боялась,

что тебе не понравится. Ты же на Кипр хотела.

– Да что ты! – Аня рассмеялась. – Такой кайф! Знаете, девчонки, мне сейчас на самом деле все равно, Крым, Кипр... вот сижу, море рядом, солнце, балдею!

Рита откинулась на спинку плетеного кресла, ей действительно было удивительно хорошо и спокойно. Должно быть, ужасно устала от города. Все его проблемы и суета остались далеко позади, даже о доме почти не думала. Как там, что там?

Мысли текли ленивые, спокойные, плавные...

– Надо местную симку купить, – вспомнила Аня, – мои небось уже на стенку лезут.

Лена пододвинула свой телефон:

– Звони.

– Нет, не хочу... Хотя эсэмэску кинуть надо все-таки. А то Серега опять тебе названивать будет.

Она отправила сообщение. Коктейль был выпит. Позвали официанта, расплатились и вышли на набережную.

По обе стороны лотки со всевозможными товарами, между ними узкий проход. Аня крутила головой в поисках знаменитого дома Волошина и не видела его.

– Да мы его уже прошли, – сказала Рита.

– Ужас какой-то! – возмутилась Аня. – Заставили набережную так, что ничего не видно!

Потом Лена сказала, что ей надо отлучиться, поскольку она все-таки работает. Они как раз подошли к пансионату,

на территории которого проходил фестиваль «Мама Кабо». Договорились встретиться здесь же, Лена убежала по своим делам, а Рита с Аней отправились на поиски местных симок.

После покупки Рита отвела Аню во двор дома Волошина. Его действительно совсем не было видно из-за многочисленных лотков. Зато когда они вошли во двор, Аня наконец-то смогла рассмотреть белый, похожий на корабль, дом, с высокой башней, смотрящей стрельчатыми окнами в море. В киоске они узнали о том, когда проводятся экскурсии, после чего уселись на скамейку, поменяли симки в телефонах и начали звонить родным.

Глава 5

Отпуск в сентябре

В Коктебель она ездила каждый год. Эти поездки были для нее даже не традицией, а скорее необходимостью. Если бы она не вырывалась ежегодно в этот маленький курортный поселок, то не чувствовала бы себя отдохнувшей. Отчего так вышло? Да она и сама не смогла бы объяснить.

Когда-то в детстве она приехала сюда впервые с родителями, потом еще и еще... Нет, она не имела никакого отношения к богемной писательской тусовке. Вообще литературой и всем, что с ней связано, интересовалась мало, то есть как и большинство людей. Да и когда? Все Ритино время поглощала работа. Если бы у нее спросили, какие книги она читала, Рита просто была бы вынуждена признаться, что не читает вовсе, если не считать глянцевого женского журнала, которые она просматривала время от времени. Иногда она вырывалась в театр, или кто-нибудь из подруг или друзей приглашал на выставку или концерт. Чтобы быть хоть немного в курсе, она краем уха слушала телевизионные новости на кухне, во время утреннего кофе или вечерней готовки ужина. Собственно, ужин она готовила, если дочь ночевала у нее, а не у бабушки. Но чаще Рита возвращалась домой около полуночи и валилась спать. Она засыпала, едва прикоснувшись

головой к подушке. И так продолжалось уже много лет. По привычке просыпалась около семи утра, без всякого будильника. Утро принадлежало ей.

Ей не требовалось нестись на работу сломя голову. Поэтому она собиралась не торопясь. Принимала душ, приводила в порядок лицо, варила кофе... Выезжала после одиннадцати, чтоб не стоять в пробках. Иногда кто-то ночевал у нее, или она сама ночевала не дома, что естественно, ведь у нее тоже была личная жизнь, но и тогда ее распорядок мало чем отличался от обычного. Она ценила свои привычки.

Нет, она не отказывалась от нового. Когда появилась возможность, купила машину и довольно быстро освоилась за рулем. С автомобилем она чувствовала себя чуть свободнее или даже независимее. Все-таки какая-никакая защита, собственное пространство, куда не может проникнуть посторонний, где не надо толкаться локтями, вдыхать запах чужих тел. Весьма относительная безопасность, если учесть московские пробки, но как бы то ни было, машина тоже скоро превратилась в привычку, как и посещение спортзала два раза в неделю, обед в «Шоколаднице» – ведь так близко от работы и вполне приличный кофе. Многолетние привычки постепенно превращаются в традиции. А традиции подобны якорям, удерживающим человека среди житейских бурь и треволнений. Традиции примиряют нас с действительностью, можно сказать, удерживают нас в реальности. И чем больше таких якорей, тем более стабилен человек, более

приспособлен к социуму, хотя во времена социальных потрясений именно такие люди и страдают больше других, особенно если лишить их возможности следовать своим привычкам.

Но Рита никогда не задумывалась над этим. Она так жила, из года в год. И была собой вполне довольна. Потому что научилась. Научилась жить спокойно, без стрессов, без зависимости, без зависти и злости. Она справилась и с собой, и со своим прошлым.

Но вернемся к Коктебелю. Рита вполне могла позволить себе поездку в отпуск в Европу или на какой-нибудь новомодный курорт. Собственно, она так и делала: брала путевки для себя и дочери: на Кипр, в Париж, Италию, Испанию... Опять же ее фирма сотрудничала с несколькими европейскими, поэтому у нее бывали командировки.

Но! Коктебель – место, где она действительно отдыхала. И ей было наплевать на заметно потускневшую культовость, дрянной сервис, мусор на пляжах. Это все было неважно.

Ее влекли сюда детские воспоминания, очарование самого места, дикая красота гор, запах моря, полынный воздух, да она и сама не смогла бы объяснить, что именно.

Поэтому ей было совершенно безразлично, кто из знаменитостей приезжает в Коктебель, да она и не обращала внимания на других отдыхающих. Все, что ей было нужно, – добраться до моря, лечь на прогретую солнцем гальку и поджариваться до красноты. Разговоры о том, что это вредно, ее

не трогали. Она никогда не обгорала, защитными кремами почти не пользовалась, солнце и море любила до самозабвения. И могла лежать на пляже долгими часами, предпочитая именно такой отдых любому другому. Если она приезжала одна, то практически все светлое время суток проводила на пляже. Но чаще она бывала здесь с дочерью и мамой. Обычно привозила их, недельку проводила вместе с ними, а потом возвращалась в Москву. Эту короткую неделю она тоже старалась провести на пляже, но мама и дочь скучали, требовали экскурсий, им хотелось чего-то новенького. И Рита, в тайне мечтая о том, чтоб ее оставили в покое, покорялась обстоятельствам. Хотя весь Крым был давно исхожен и осмотрен вдоль и поперек, Рита вместе с дочкой и мамой взбирались на гору к могиле Волошина, записывались на экскурсию по Кара-Дагу, снова и снова брели по Голицынской тропе, осматривали пещеры, ездили в Судак и Новый Свет, Ялту и Гурзуф, Бахчисарай и, конечно, Феодосию.

– Ли-и-с, Лисенок, – позвала Рита, обращаясь к дочери. Так уж повелось. Отец назвал ее Елизаветой. Но маленькая Лиза называла себя Лисой, а за ней так же стали называть ее в семье. Елизавета совсем забылась, а вместо нее появилась Алиса. Папа не возражал, да и как бы он смог? Ведь Рита развелась с ним, когда Алисе не было и двух лет.

– Как дела?

Дочь ответила: «Нормально». Рита спросила о школе, о бабушке, дочь отвечала односложно, судя по всему, все дей-

ствительно нормально. Рита спрашивала скорее для проформы. Она знала, на бабушку вполне можно положиться.

– Ну, будь умницей, – напутствовала она дочь напоследок. Набрала маму, выслушала ее наставления, коротко сообщила о том, что добралась хорошо, устроилась, отдыхает. Потом привычно хотела звякнуть на работу, но удержалась. «Надо будет, сами позвонят».

Ей было хорошо. Аня тоже закончила обзванивать своих, нажала отбой, улыбнулась.

– Ну все! – Рита затолкала телефон в сумочку, – всем все сказала, теперь могу быть абсолютно свободна!

Впереди ее ждали блаженные две недели ничегонеделания, солнце, пляж и даже общение с новыми знакомыми, оказавшимися на удивление приятными людьми. Вот уж никогда бы не подумала, что случайная встреча в поезде может быть полезной. Вообще, Рита была человеком довольно осторожным. Она не испытывала проблем в общении с незнакомыми людьми, но особенно к себе никого не подпускала. У нее был свой круг друзей и приятелей, который ее вполне устраивал, и она редко выходила за границы этого круга. Но почему-то именно в этот раз, можно сказать, впервые в жизни, Рита изменила своему правилу. Ее и саму немного удивляла та легкость, с которой она пошла на контакт, но она предпочла не думать об этом. Она была в отпуске и могла позволить себе некоторую беспечность.

Традиции удерживают нас в реальности и

примиряют с действительностью.

Глава 6

Новые подруги

Она проснулась от навязчивого вибрирующего звука. Долго не могла понять, что ей мешает, сон не отпускал, наконец наполовину проснувшийся мозг подсказал ей – это телефон!

Не открывая глаз, протянула руку и нащупала трубку.

– Д-а?

– Доброе утро, – слышался незнакомый женский голос. – Разбудила?

Рита с трудом разлепила глаза и уставилась на экран. «Лена». Какая Лена? Ах да...

– Привет, – поздоровалась она. – Да, я еще спала...

– Извини, я просто хотела сказать: мы с Аней идем завтракать, а потом на пляж, подтягивайся, если хочешь.

– Хорошо... а вы куда? В «Зодиак»?

Лена хмыкнула:

– Нет уж, мы – куда попроще.

– Ладно. Я вам позвоню.

– Ну, давай, – и Лена отключилась.

Рита со вздохом откинулась на подушку и снова прикрыла глаза. «Который час? – подумала она и нехотя взглянула на дисплей телефона. – Ничего себе! Уже десятый!»

Выходит, ее новые приятельницы успели подняться, при-

вести себя в порядок, собраться. А она, привыкшая вставать не позже семи, дрыхла без задних ног. Так можно весь отпуск проспать.

Рита резко сбросила ноги на пол, посидела минутку. Тело подчинялось нехотя. Оно требовало сна и отдыха.

«Неудивительно, я же не спала прошлую ночь, а вчера мы разошлись часов в одиннадцать, не раньше...» – вспомнила Рита.

Она никогда ничего не делала второпях. Мама называла ее копушей, даже дочь делала замечания. Но и эту свою привычку долгого утра она охраняла с особенной тщательностью. Целый день впереди: суматошный, напряженный, трудный. И к нему надо подготовиться, раскатать себя. Так уж повелось у Риты изначально.

Она долго стояла под душем, потом тщательно вытерлась, нанесла лосьон. Высушила волосы. Подумала, где ей лучше выпить кофе, здесь или все-таки дойти до любимого кафе. Пожалуй, лучше здесь.

Она покопалась в сумке, достала купальники, разложила на кровати. Какой надеть? Выбрала. Надела, подошла к зеркалу, повертелась, выгибая спину. Подумала, что надо бы сбросить пару килограммов. Вздохнула. Если бы можно было вообще не есть!

«Не буду завтракать. Только кофе».

Потом она разглядывала сарафаны, передвигая плечики. Остановилась на коротеньком, хлопковом с набивным ри-

сунком.

Затолкала в сумку пляжное полотенце, телефон, солнцезащитный крем, очки, проверила, все ли на месте.

Так, теперь можно выходить.

Лена спустилась в сад, подошла к ресепшн и попросила чашку кофе. Кофе ей сделали, правда, молока не оказалось, а Рита любила с молоком, но без сахара. Пришлось пить горький. Она посидела в беседке, увитой розами, выпила кофе, выкурила сигарету.

Ах да, надо позвонить!

Лена долго не отвечала. Рита терпеливо ждала.

– Да, Рит, – услышала наконец.

– Я уже иду, вы где? – спросила Рита.

– Мы на нудистском пляже, знаешь, где это?

– А... ну, в самом конце набережной? За речкой?

– Да! Иди туда, там нас увидишь.

Рита неторопливо прошествовала по набережной, разглядывая сувениры на лотках. Задержалась у своего любимого кафе. «Может, зайти, выпить коктейль? Нет, пожалуй, позже».

Она шла и думала о том, зачем ее новым знакомым понадобился нудистский пляж? Нет, она ничего не имела против, но, во-первых, это далеко, а во-вторых... они что, действительно решили голыми загорать?

Рита добралась до речки, перешла по железному мостику и побрела по галечнику. Пляж был усеян обнаженными те-

лами. Рита старательно обходила распластанных мужчин и женщин, принимающих солнечные ванны. Идти по гальке на каблуках было очень неудобно.

– Рита! – услышала она. Повернула голову и увидела новых приятельниц в натуральном виде, то есть в чем мать родила. Они сидели на ковриках и изо всех сил махали руками.

Рита подошла, поздоровалась, бросила сумку рядом.

– А мы тебя ждем, ждем, – весело сообщила Аня. Рита быстро скользнула взглядом по ее обнаженной, не тронутой солнцем груди и животу. «Растяжки...» – отметила она про себя.

– А вы молодцы, девчонки, совсем без комплексов, – похвалила она.

– А кого нам тут стесняться? – Аня пожала плечами.

– В общем, да, – согласилась Рита.

А Лена вдруг выдала:

– Выглядишь – супер! Издалека просто как девочка! Я тебя не сразу узнала.

Рите польстила ее похвала. Она поблагодарила. Расстелила полотенце, сняла сарафан. Лена с Аней переглянулись:

– Тебя не шокирует все это? – осторожно уточнила Аня.

– Нисколько, – отозвалась Рита, – я сочувствующая. – И она улыбнулась. На своем веку она успела насмотреться на нудистов. И в Европе, и дома. Нет, они ее не шокировали. Но сама она никогда не позволяла себе загорать даже топлес. И дело тут было не в воспитании или некоем подсознательном

целомудрии. Купальник, пожалуй, выполнял роль панциря, пусть минималистского, но все-таки. Обнажись Рита в присутствии посторонних, она сразу же почувствовала бы себя абсолютно беззащитной. Обнажиться – значит предстать в самом невыгодном положении. Все сразу же увидят огрехи ее фигуры и кожи. Заметят то, о чем знает только сама Рита, да и то старается скрыть даже от самой себя. Нет, она привыкла держать дистанцию между собой и всем остальным миром.

Аня то и дело бегала окунаться в море. Выскакивала довольно быстро. Веселилась. Лена тоже пошла купаться, оставив Риту сторожить сумки. Рита отметила, что Лена хорошо плавает. Правда, и она скоро вернулась. Упала на коврик.

– Ух, холодно!

– Правда, холодная вода? – переспросила Рита.

– Не сказать, чтоб очень теплая.

– А мне все равно нравится! – вступила Аня.

– Да ты у нас вообще как тюлениха, – пошутила Лена.

Аня похвасталась, что ей холодная вода нипочем, она даже при температуре шесть градусов купалась. Рита поежилась. Она любила теплое море.

– А ты почему не окунешься? – приставала Аня. – Пойди хоть ноги помочи.

Рита встала, подошла к воде, опасливо пощупала, поежилась. Ее внутренний термометр подсказал – меньше двадцати градусов. Нет, в такую холодрыгу она не полезет. Никако-

го удовольствия. И вернулась на место.

Ее новые приятельницы развернули какие-то книги. Рита присмотрелась: любовные романы? Детективы? Что еще можно читать на пляже? Оказалось – нет. Лена читала какого-то европейского автора с труднопроизносимой фамилией. На обложке Аниной книги хоть и стояла русская фамилия, но Рита, как ни напрягала память, не вспомнила, кто это и о чем пишет.

Лежать просто так было скучно. Она вежливо спросила у Ани:

– Что читаешь?

Аня оторвалась от книги и ответила: современный автор, пишет психологическую прозу, в прошлом году этот роман получил престижную премию...

– Интересно? – осторожно уточнила Рита.

– Не то чтобы очень, но надо же быть в курсе, – отозвалась Аня.

Ответ немного озадачил: зачем читать то, что неинтересно? Зато Лена похвалила книгу, которую читала, даже предложила дать Рите.

– Хорошо, я взгляну, – неопределенно пообещала она.

«Господи, я же не помню, когда в последний раз брала в руки книгу!» – подумала Рита, пытаясь вспомнить хоть что-нибудь, прочитанное ею за последние несколько лет. В юности она много читала, а потом под гнетом жизненных обстоятельств, так сказать, чтение перестало ее привлекать, или

сама жизнь была покруче любого романа. Все ее время было поглощено работой, пожалуй, работа и заменила ей жизнь. «Кстати, что там у них?» – закралась тревожная мысль, хотя Рита дала себе слово не вспоминать о работе, не звонить и вообще выкинуть все из головы на время отпуска.

Рядом расположилась компания мужчин, голых, естественно. Один из них, еще не старый, но уже начавший рыхлеть, скинул с себя одежду, упал пластом на гальку и выкрикнул:

– Неужели я в отпуске!

Это был крик души человека, вырвавшегося из монотонного колеса будней, человека, почувствовавшего свободу.

Из обрывков разговора Рита поняла – компания только что приехала откуда-то с Севера.

«Бедные», – подумала Рита. Она очень хорошо понимала этого мужчину, только он выразил свои эмоции вслух, а она свои держала при себе. Но ведь мужчины – они как дети. Им можно.

Рита вспомнила Славиков, усмехнулась про себя, а что, если бы они действительно заявили сюда? Или, допустим, один из этих северян вдруг обратил бы на нее внимание, да хоть этот. Он ничего, симпатичный. Как говорится, все при нем. И тут же отмела от себя эти мысли. Нет. В ее городской жизни мужчин вполне хватало. Устроить себе курортный романчик? Завести еще одного любовника? К чему? Опять никому не нужная возня, бессонные ночи, алкоголь, запах чу-

жого тела... к тому же он наверняка женат. А у нее уже был женатый любовник. Еле отделалась. Спасибо, увольте.

Рита перевернулась на живот и прикрыла глаза. «Ну их, – лениво подумала она, – я больше никому не позволю разрушить мою жизнь. Не для того я так долго ее выстраивала».

После полудня поднялся ветер и нагнал облака. Стало прохладно, море вспенилось. Пляж быстро пустел. Рита и Аня, отложив книги, посматривали на небо:

– Гроза собирается, – предположила Аня.

– Да, может, – согласилась Лена.

– Думаете? – Рита не любила дождь. Обидно приехать на море и вместо солнца и пляжа смотреть в окно на тоскливую серость. Она поежилась. – Что-то действительно стало прохладно.

– Предлагаю пойти пообедать, – сказала Аня.

– Пожалуй, – согласилась Рита.

Они быстро собрались и покинули почти пустой пляж. Теперь уже ни у кого не было сомнений, вот-вот хлынет дождь.

Курортный роман – весьма сомнительное удовольствие. Никому не нужная возня, бессонные ночи, алкоголь, запах чужого тела... к тому же он наверняка женат.

Глава 7

Женатый любовник

Как некстати вспомнился Костенко. Чертов хохол! Хотя какой он хохол. Одна фамилия. Всякий раз, когда она думала о нем, ей становилось не по себе, она испытывала что-то похожее на стыд, и хотелось поскорее все забыть, выкинуть из головы, а еще лучше – стереть из памяти, как будто все, что у нее было с Костенко, на самом деле происходило не с ней, а с кем-то другим, едва знакомым или вовсе не знакомым, так... услышала мимоходом историйку, не то чтобы очень гнусную, но с душком. Из серии: у нее был муж, а у него – жена, и так далее.

Она очень любила второго мужа, действительно страстно. Эта страстность и доводила ее до иступления, когда каждое оброненное им слово вызывало эмоциональную бурю, бесконечные вопросы и немедленные ответы, нарастающее раздражение, злость, гнев, слезы. Доходило до громких скандалов с битьем посуды... Что они делили? Теперь, по прошествии нескольких лет, Рита не смогла бы объяснить, отчего они так ужасно, так безумно ругались, орали обидные слова, не слыша и не желая понимать друг друга.

Бесконечная война, бессмысленное выяснение отношений, попытка доказать, но что? И главное – зачем?

Муж не выдерживал и убежал, пропал на несколько дней, а она сходила с ума, придумывала себе черт знает что и жаждала отомстить, да еще как-нибудь побольнее. В один из таких особенно острых моментов и появился Костенко. Нет, конечно, он и раньше был, числился в партнерах ее компании, свой бизнес, человек по тем временам весьма не бедный. Рита ему очень нравилась и знала об этом. Ей бы и в голову не пришло. Ведь у него семья, к тому же если бы узнали на работе... Неприятно, одним словом.

Но однажды она сорвалась, было так паршиво, что неожиданно согласилась на его очередное робкое приглашение поужинать. В итоге он привез ее в невероятно дорогой ресторан, но ей в тот момент было глубоко наплевать на все, и на самого Костенко в частности.

В ресторане она изрядно набралась и зачем-то потащила Костенко в гости к своей подруге, видимо, потому, что та жила неподалеку.

У подруги опять что-то пили, спиртное оглушало и помогало не думать постоянно о муже, а еще меньше о Костенко.

В ту ночь она не вернулась домой. Что-то наплела маме по телефону.

И главное – она совершенно не могла понять: было ли у них что-то с Костенко? Очнувшись поздним утром с раскалывающейся головой. Рядом на кровати свернувшийся калачиком вероятный кто? Любовник?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.